

*Дмитрий Главчев
г. Харьков, Украина*

БЫТЬ МЕЧТОЙ

Я шел по тёмному тоннелю, и звук от моих шагов раскатами разносился во всех направлениях. Воздух был слегка затхлым, но это не мешало дышать и не вызывало отвращения. Я шел вперёд. Я был никем. Я не существовал. Только частицы разума начинали складываться в причудливую головоломку, их хватало лишь на то, чтобы осознать его. Я словно парил над землёй и шел одновременно.

«Странно, а откуда тогда шум шагов?», – подумал я и посмотрел на пол. Над полом парили ботинки, они отстукивали шаги по мере моего продвижения.

«Ну ладно, не будем унывать, а будем идти дальше», – решил я, и зашагал с большей силой.

Я продвигался дальше, тёмный коридор начинал понемногу светлеть. Его очертания становились более чёткими, стены переставали быть абсолютно чёрными и пустыми. Воздух стал более чистым и свежим, из ниоткуда появились тихие отзвуки, не слышимые ранее. Никто не шумел, но тишина перестала быть абсолютной, прерываемой лишь звуками шагов. Я не знал что такое стены и воздух, а лишь понимал это.

Через пару мгновений ситуация стала меняться. Мой разум начал просветляться подобно светлеющему коридору, по которому я шел. Я начал воспринимать не сами вещи, а понимать суть вещей. Я смотрел на всё по-иному. Вглядываясь в серые плиты коридора, я видел арматурные сети залитые бетоном, знал технологию, мог это повторить.

Пока я над этим думал, ко мне вернулось восприятие, и я начал ощущать. Когда снова взглянул на пол, то больше не увидел парящих ботинок, я увидел ноги, которые шагали, увидел себя. Я стал материальным и меня начал интересовать вопрос: «Кто я и зачем?». Я понимал, что должен идти по коридору, но не знал цели, и это меня сбивало с толку.

Я знал, нет, скорее верил, что скоро приду, и тогда ко мне придёт понимание.

«Выбор есть всегда», – крутилось у меня в голове, и я шел дальше.

Далее произошло что-то такое, что не совсем вкладывалось в моё сознание: мир вокруг начал рушиться как карточный домик, крутиться вокруг меня веером, мозаикой выстраиваться в причудливые формы, обретая новый смысл.

Через секунду я шел внутри шикарного ресторана. Я уже знал, куда иду, и зачем.

А шел я к столику, за которым одиноко сидела симпатичная девушка. Она сразу же заметила моё появление, и радостно замахала рукой. Я улыбнулся. По-другому я просто не мог ведь слишком давно её знал.

Я слишком давно её знал. Её звали Наташа. Я нравился её уже давно, да и она мне тоже. В мы были счастливы. Почему? Да потому, что мы всегда были вместе. Встречали рассветы, провожали закаты, я всегда во всём ей помогал, а в случае неудач поддерживал. А она, она просто была рядом, а для счастья мне этого было достаточно.

Улыбнувшись ещё радостней, я подошел к столику, поздоровался и сел напротив. Мы сидели за столом, и смотрели друг на друга. Нам просто хотелось быть вместе.

Эту идиллию прервал официант: «Что будете заказывать, Се-е-е-р?».

Сделав свой заказ, я вежливо попросил официанта не называть меня Се-е-ером на такой манер.

И мы начали разговор. Говорили обо всём: обо мне, о ней, о делах, проблемах, друзьях, обо всём! И наши интересы поразительно совпадали. Мы словно напоминали зеркальное отражение друг друга, которое понимало всё с полуслова. Просидев до полуночи и расплатившись, мы пошли гулять по ночному городу. Шли, говорили, смотрели на закрытые глаза окон спящего города, желали спокойной ночи тем, кто уже спит. Фонари погасли, и город погрузился во тьму, а мы продолжили гулять, и лишь а на рассвете подошли к её дому.

«Я была очень рада тебя увидеть», – сказала Наташа.

«Я тоже очень рад», – ответил я, улыбнувшись в ответ.

«Тогда до встречи, надеюсь до скорой», – добавила она, подмигнула и направилась к подъезду. Закрывая дверь напоследок крикнула: «Ты классный!».

«Ты тоже!», – крикнул я, и пошел прямо по улице.

Почему-то фраза «Ты классный» меня насторожила. У меня было такое ощущение, что я её уже где-то слышал. Размышляя над этим, я зашагал с ещё быстрее, и не заметил, как мир опять начал меняться...

...

Снова коридор, снова шаги в пустоте, снова этот путь.

«Где я?», – ставший банальным вопрос будоражил моё сознание.

Но опять на него никто не отвечал. Я просто был рад, что опять иду, рад тому, что могу опять вырваться из этой пустоты в мир, который имеет чёткие очертания.

Опять веер, карточный домик, песок, лопата, деревья. Опять всё кружится и выстраивается в упорядоченную структуру.

Ночь, город, дома. Я стою напротив лавочки у какого-то подъезда, слушаю, как парень напротив наигрывает до боли знакомую мне песню. Я даже знал слова, и пел вместе с ним.

Рядом с лавочкой стояло несколько открытых бутылок пива, лежало пару пачек с чипсами, которые мы понемногу «щёлкали» и «попивали». Мы пели пару часов подряд. Нам очень нравились эти песни, и мы были очень довольны.

Но всему приходит конец. С верхних этажей подъезда стали раздаваться гневные выкрики о том, что надо смотреть на время, и не мешать людям спать.

Будучи парнями неконфликтными, мы отложили гитары в сторону, а сами «вооружились» пивом, чипсами, и продолжили беседу, наслаждаясь тишиной этой ночи.

Иногда так хорошо выйти из дома, сесть на лавочку у подъезда, сидеть и наслаждаться этим вечером, его звенящей тишиной, свежим воздухом. Мы так и сидели в раздумьях, пока друг, а его звали Фёдор, не прервал молчание.

«А моя девушка не любит, когда я вечером пою под гитару», – сказал он.

И понеслось. Начались разговоры о том кто, что и кого любит, кто кого не любит, повсеместные обсуждения, постепенно перешли в душевный разговор.

Мы сидели до самого утра. Два друга, которым захотелось поговорить. Мы понимали друг друга, и каждому становилось легче на душе, при этом каждый оставил при себе суть разговора.

В конце концов, мы стали прощаться. Крепко пожали друг другу руки и перед тем как разойтись по домам, Федя сказал: «Спасибо за тёплый разговор, ты настоящий и классный друг».

«Тебе тоже спасибо, ты тоже очень хороший друг», – ответил я, повернулся, и зашагал прочь.

Не нравилось, ох уж как не нравилось мне это слово – «Классный», но я продолжал, не сбавляя шаг идти по миру, который снова становился карточным...

...

Снова пустота, коридор и шаги в темноте.

Снова я шел, снова не мог понять, где я и кто я, помня лишь то, что я уже шел по этому коридору, и что впереди будет свет.

Я прошел уже достаточно много, коридор значительно посветлел, и стал наблюдать знакомую, но не понятную картину не успев задать своё традиционное «Где я?».

Мир опять стал меняться. Опять карты, мозаика и веер.

Близится утро...

Я стою на вершине холма, и мне открывается завораживающий вид. На горизонте слегка светлеет, возможно, что скоро будет рассвет.

Вдруг на краю холма, я заметил одиноко сидящую девушку. Сидя на камне под деревом она внимательно смотрела в сторону приближающегося утра. Я знал, что она сидела там всю ночь.

Я подошел, и тихо поздоровался. Она вежливо поздоровалась в ответ, и спросила: «Ты хочешь со мной поговорить? Ты меня выслушаешь?».

«Да, я останусь с тобой до тех пор, пока это будет нужно», – ответил я, сел рядом и приготовился слушать.

«Проблема в этом мире и его законах», – начала девушка, и продолжила: «Никому ничего не надо, всё делается неправильно, а скоро мы со всем перестанем различать правду и ложь. Как с этим жить?»

«Всегда можно всё изменить к лучшему», – ответил я.

Она продолжила: «Чтобы мне было легче тебе объяснить свои мысли, я расскажу тебе одну историю».

И начала своё повествование:

«Жил был человек. Обычный, почти ничем не выделяющийся человек. Он выделялся лишь тем, что был слишком добрым, всегда всем помогал. Ему не было важно, кто свой кто чужой, он всё равно бы пришел на помощь. А имел он мечту. Его мечтой было желание понимать людей, потому что мир, в котором он жил, понять было невозможно.

Он искал ответы на свой вопрос, шел к своей мечте: много читал, учил, смотрел, выуживал. Сначала он обратился к психологии потом к социологии, политологии и прочим наукам, каждая из которых кричала, что поможет ему всё понять, а профессора и доценты этих направлений уверяли, что знают и понимают всё. Но это, естественно, было не так.

Отчаяние уже брало его в плен, но он не сдавался, упорно продолжая искать ответы. Не понимая людей, он оставался одинок. Не с кем было поговорить, обсудить свои проблемы и теории, даже хотя бы поболтать.

Человек долго, искал, мучился, но безрезультатно. Потихоньку он начал сходить с ума, потому что жить в чужом и злом мире было невыносимо. Реакции на поступки других людей становились неадекватными, и он стал понимать, что не может постигнуть даже себя.

Как-то раз сидя на крыше дома, но всерьёз подумывал прыгнуть, потому что не видел дальнейшего смысла своего существования. Он уже несколько раз посмотрел, плюнул вниз с крыши и морально готовился к прыжку.

И тут пришел тот, кто сможет всех понять. Впоследствии он назвал его «идеальным человеком». Они поговорили, и этот разговор смог вернуть к жизни этого человека.

Ему хватило только разговора. А именно возможности сказать, и быть услышанным. Он больше не был сумасшедшим, и вернулся к нормальной жизни».

«Вот бы мне с ним поговорить», – мечтательно сказала девушка.

«Считай, что ты уже с ним говоришь, рассказывай о том, что тебя тревожит, я постараюсь тебя понять, и помочь тебе», – с улыбкой ответил я.

И понеслось... Она рассказывала мне о своём одиночестве, о всех её проблемах, о том, что её беспокоит. С каждым словом я видел, что все её неприятности и проблемы отходят на второй план, а ей становится легче.

Солнце потихоньку вставало, и светило по-утреннему, спокойно.

«Спасибо тебе за то, что выслушал, ты, наверное и есть идеальный», – сказала девушка.

«Спасибо, только помни всегда, что ты не одна, и у тебя всегда есть друг на которого можно положиться», – ответил я, улыбнулся и добавил: «а теперь мне пора, я должен идти».

Попрощавшись ещё раз, я пошел, замечая как мир, опять превращается в карточный домик. Но он уже не мог меня поглотить, потому что я знал кто «я». Я услышал ту историю, которую знать не должен. Я идеальный, и та история обо мне!

...

Снова пустота, коридор и шаги в пустоте.

Теперь я знал что не живу так как принято это представлять. Возможно, я вообще не живу. Я абстракция, всего лишь мечта.

«Сложно быть мечтой?», – спросите вы, я отвечу: «Да в принципе нет».

Я всегда начинаю свой путь с этого коридора для того, чтобы кому-то помочь. Могу приходить во снах, мыслях, мечтах и воспоминаниях. И тем самым помогать людям, давая им то, что они хотят. Одинокой девушке – идеального парня, парню, у которого нет настоящего друга – дать этого друга, а для того, кого никто не слушает – стать слушателем.

Я могу быть кем угодно только собой быть не могу, потому что меня придумываете и вызываете вы, а мне этот процесс не подвластен.

Единственное, о чём бы я хотел вас попросить, это: «Вспоминайте меня почаще, больше мечтайте, и я буду приходить. Верьте, и я буду приходить. Я всегда буду с вами, если вы этого захотите. Вам стоит только захотеть!».

А ещё я боюсь темноты, боюсь той пустоты, в которую попадаю в моменты, когда никто ни о чём не думает. В такие моменты мне страшно. Поэтому мечтайте, и я буду приходить, ведь быть мечтой не так уж и трудно.

А пока я снова иду, но теперь знаю, кто я и где я. И я помню, что уже шел по этому коридору и что впереди обязательно будет свет.

13.10.2012